

О Божьей любви

Эммануил Сведенборг

Перевод ред. 3 от 17.07.21 г.

Оглавление

Предисловие к переводу	4
1. В мире плохо понимают, что такое любовь, тогда, как это сама жизнь человека	5
2. Один Господь есть сама любовь, потому что Он – сама жизнь, а люди и ангелы – только приемники	7
3. Жизнь, которая есть Божья Любовь, имеет форму .	9
4. Эта форма есть форма действий во всей их совокупности	11
5. Каждый человек в такой форме.....	13
6. Коллектив людей в такой форме.....	17
7. Небо в такой форме	19
8. Все в мире выглядит в подобной форме	20
9. Есть столько стремлений, сколько дел.....	21
10. Стремления бесконечны по роду и виду, так же и действия.....	23
11. Существуют уровни стремлений и действий.....	25
12. Всякое действие извлекает свою жизнь от общего, и от общего притекает необходимое, полезное и удовольствие жизни, в соответствии с качеством действия и качеством его стремления	27
13. Насколько человек в любви к делу – настолько он в Господе, настолько он любит Его и любит ближнего, и насколько он человек	30
14. Тот, кто любит себя превыше всего и любит мир как самого себя, тот не человек и не в Господе.....	34
15. Человек имеет нездоровый ум, если его дело не является его стремлением или занятием по должности.	36

16. Каждый человек – это стремление, и столько разных стремлений, сколько людей рожденных и родится в вечности.....	38
17. Человек, который есть вечная жизнь, следует стремлению к делу.....	40
18. Желание человека – это его стремление.....	44
19. В Слове (в Священном Писании) «любить» означает «делать дела».....	47
20. Любовь производит теплоту	50
21. Божья Любовь, которая есть сама жизнь, производит через посредство теплоты духовно-животные формы и каждую часть, которая в них	52
Изменения в редакциях перевода.....	55

Предисловие к переводу

«О Божьей любви» (традиционное название: «О Божественной любви») – небольшая работа Сведенборга, которая не издавалась при его жизни. Существует мнение, что она вместе с работой «О Божьей мудрости», была частью черновика к трактату «Мудрость ангельская о Божьей любви и Божьей мудрости». Данная работа интересна тем, что она содержит подробное объяснение некоторых терминов, встречающихся в других произведениях Сведенборга, в частности в книге «О небесах, о мире духов и об аде». Это такие термины, как: *жизнь, любовь, стремление, служба, желание, воля*. За основу приводимого здесь текста взят русский перевод неизвестного переводчика XIX века. В тексте устранены полонизмы, архаичные слова и выражения заменены современными, изменен перевод некоторых терминов. Также исправлены некоторые ошибки и опечатки, изменена разбивка на абзацы и предложения. Изменения в перевод вносились на основе латинского оригинала, его английских переводов.

В примечаниях используются сокращенные названия работ Сведенборга:

НМДА – «О небесах, о мире духов и об аде», русский перевод А.Н. Аксакова

МАБЛБМ – «Мудрость ангельская о Божественной любви и Божественной мудрости», русский перевод В.А. Клиновского

В.З., 17 июля 2021 г.

1. В мире плохо понимают, что такое любовь, тогда, как это сама жизнь человека

В мире плохо понимают, что такое любовь, тогда, как это сама жизнь человека. Очевидное тому доказательство в часто задаваемом вопросе: «Что такое любовь?». Не знают этого потому, что любовь не является пред Пониманием¹, а Понимание – это приемник² Небесного света, и то, что попадает в этот свет, становится видимым внутренне, и [тогда] человек знает то, о чем он мыслит – он говорит, что то или другое для него в *свете* Понимания, что он *видит*, будто что-то обстоит так или иначе, и, даже просит Бога озарить и просветить его.

Есть свет духовный, которому соответствует свет природный, из-за чего о Понимании говорят, что *видят*, а мудрый человек, просит Бога озарить и просветить его, то есть дать понять.

И так как не любовь, а Понимание становится видимо через мысль, то человек не может иметь никакого представления о любви. Между тем как любовь есть душа и жизнь мысли – мысль, лишенная любви, хиреет и пропадает, как цветок, лишенный теплоты, ибо любовь

---

¹ *Понимание* – лат. intellectus – интеллект, понимание, разумение, смысл. 1) В работах Сведенборгах слово intellectus часто переводится как *разум*, но в этом тексте встречается еще несколько слов со значением *разум*: sapientia, ratio, mens. Перевод термина intellectus как *понимание* помогает избежать неоднозначности; 2) Согласно учению Сведенборга, у человека есть две, выражаясь современным языком, подсистемы («приемники»), которые здесь названы *Понимание* и *Желание*. Для того, чтобы подчеркнуть, что *Понимание* и *Желание* являются подсистемами, эти два слова пишутся с прописной буквы.

² *Приемник* – лат. receptaculum – вместилище, хранилище, кладовая (от лат. recepto – вновь принимать, укрывать). – Под этим термином здесь понимается не пассивное хранилище, но, как было сказано в предыдущем примечании, подсистема, способная выполнять особые функции.

согревает, оживляет и одушевляет мысль. Рассуди внимательно и размысли в себе, можно ли мыслить без какого-либо стремления, которое от любви, и ты откроешь, что невозможно.

Отсюда очевидно, что любовь – это жизнь Понимания и следовательно мысли, а то, что является жизнью Понимания и мысли, является жизнью всего человека, ибо это жизнь всех ощущений и всех движений, то есть, жизнь органов, через которые ощущения и движения существуют. То, что это также и жизнь других органов, показано ниже.

Если не знают, что такое любовь, то еще и потому, что любовь человека есть жизнь всеобщая. Под жизнью всеобщей понимается жизнь во всех вещах, потому и называют ее всеобщей, как общее, состоящее из частей. То, что подобно этому, универсально, воспринимается не иначе, как единое, а без восприятия деталей и мелочей единое темно³. Его можно сравнить с очень большим светом, который ослепляет. Такова Божья всеобщность в особенностях мира. И потому всеобщность эта столь темна, что является не перед открытыми, но перед закрытыми глазами человека. Ибо все в мире есть дело Божьей Любви⁴ и Божьей Мудрости, а мудрость во всех

---

³ Смысл этого высказывания можно пояснить следующим сравнением. Человеку трудно объяснить, что такое любовь, как рыбе, постоянно находящейся в воде, трудно было бы объяснить, что такое вода.

⁴ *Божья Любовь* и *Божья Мудрость* – рассматриваются как два вида тонкого вещества, истекающих от Бога. В определенном смысле они подчиняются закону сохранения, то есть не исчезают, текут, втекают и могут накапливаться. Напомним, что в XVIII веке в научной среде было распространено мнение, что свет и тепло являются тонкими жидкостями (флюидами, флогистоном, калориком, теплородом).

Божий – лат. Divinus – здесь, как и во всех работах Сведенборга это прилагательное означает *принадлежность Богу, атрибут Бога*. Традиционный перевод этого слова как «Божественный» может

вещах и мелочах – это яркий Божий свет, который ослепляет, как было сказано.

2. Один Господь есть сама любовь, потому что Он – сама жизнь, а люди и ангелы – только приемники

Это было ранее⁵ пояснено многими соображениями, к которым добавим только, что Господь, будучи Богом вселенной, несотворен и бесконечен, но люди и ангелы сотворены и конечны.

Несотворенное и бесконечное есть Божье в себе. Человек не может быть сформирован⁶ из этого, так как тогда он был бы Божьим в себе. Но он может быть сформирован из сотворенного и конечного, в котором может присутствовать Божье и сообщать свою жизнь теплотой и светом, исходящими от Себя, как от Солнца, то есть, от Своей Божьей Любви⁷. Это можно сравнить с

привести к неправильному пониманию, будто словосочетание «Божественная любовь» означает «любовь» саму по себе, любого происхождения, которая имеет высокопарный эпитет «божественная».

⁵ Ранее – то есть в предыдущих работах, в частности в «О небесах, о мире духов и об аде» (НМДА).

⁶ *Сформирован* – от лат. *formo* – придавать форму, формировать. Сведенборг использовал понятие *форма* в философском смысле, в соответствии со взглядами Аристотеля и, возможно, Фомы Аквинского в части соотношения души и формы. *Форма* – это не контур, очертания, или внешняя поверхность, а сложная идея структуры со всеми ее закономерностями. Например, в этом смысле форма дома частично описывается чертежами дома, а форма компьютера – электронными схемами компьютера. Аксаков в НМДА переводит слово *forma* как *образ*, несколько искажая смысл оригинала.

⁷ *Любовь* – понятие любви у Сведенборга отличается от обыденного: эмоции или аффекта. *Любовью* он называет: 1) тонкое вещество, которое он постоянно сравнивает с теплом; 2) любовь и

земной растительностью, которая не может быть сформирована из самого состава солнца, но она сформирована из созданных вещей, составляющих почву, в которых солнце может присутствовать теплотой и светом и сообщать свою жизнь.

Из этого видно, что человек и ангел сами по себе не являются жизнью, но являются только приемниками жизни.

Отсюда следует, что зарождение человека отцом – не зарождение жизни, а зарождение только первой и чистейшей формы, способной принять жизнь, формы, к которой, как к ткацкой основе или к первичному элементу, присоединяются в утробе все субстанции и материи в их степени и порядке, последовательно, до достижения конечной формы адекватной природному миру.

истину как единое, исходящее от источника любви; 3) явление любви в комплексе, подразумевающее также сторону, от которой исходит любовь, и сторону, которая получает любовь. Кроме того, в его работах речь идет, главным образом, не о любви к объектам, а о любви к действиям, как в выражении: «любить чем-либо заниматься». Эмоциональное проявление любви Сведенборг называет *стремлением*, о чем будет сказано ниже. О любви см. также НМДА, пп. 13-19.

В латинском языке принадлежность любви, выражаемая существительным в родительном падеже (например, по-русски буквально: «моя любовь», «любовь отца», «любовь родины» и т.п.), указывает не на того, от кого исходит любовь (по-русски «моя любовь» означает, что любовь исходит от меня), а на того, кто получает или получил любовь. Например, латинское словосочетание «*amor patriae*» (буквально, но неправильно: «любовь родины») означает «любовь к родине», а словосочетание «*amor sui*» (буквально: «своя любовь») означает «любовь к себе». Употребление слова «любовь» с определениями в форме существительного в родительном падеже аналогично употреблению слов «награда» и «слава» (ср. «моя награда», «моя слава»). Поэтому для читателя этого текста на латыни рассуждения о получении и накоплении любви выглядят естественными.

3. Жизнь, которая есть Божья Любовь, имеет форму⁸

Божья Любовь, которая сама жизнь – это не просто любовь, а Божье исходящее⁹. Божье исходящее – это сам Господь. Господь – в Солнце, которое является ангелам в Небесах, и от которого исходит любовь как теплота, и исходит мудрость как свет. Но любовь и мудрость – это и Сам Господь вне Солнца.

Расстояние – только видимость, ибо Божье не в пространстве, оно не подвержено расстоянию, как было сказано выше. Если представляется на расстоянии, то потому, что Божья Любовь, такая как в Господе, не может быть воспринята ни одним ангелом, ибо сожгла бы его. Потому, что она сама пламеннее огня солнца мирского. И она постепенно ослабляется бесчисленными круговращениями, пока не станет умеренной и приспособленной для ангелов. Кроме того, эти круговращения заслонены легким облаком, чтобы они не пострадали от ее жара. В этом причина видимости расстояния между Господом как Солнцем и Небом, где ангелы¹⁰.

Тем не менее сам Господь присутствует в Небе, но адекватно восприятию. Присутствие Господне не как присутствие человека, заполняющего собою

---

⁸ *Форма* – см. примечание к предыдущей главе. *Имеет форму* – также означает «приняло форму» или «в форме».

⁹ *Божье исходящее* – тонкое вещество, исходящее от Господа.

¹⁰ *Небо, где ангелы* - согласно учению Сведенборга душа человека после смерти сразу попадает в иной мир, где некоторое время пребывает в *мире духов*, претерпевая определенные преобразования, и затем, в зависимости от ее господствующей (руководящей) любви, попадает либо на *Небеса*, становясь там ангелом, либо в ад. Все ангелы на небесах – души, бывшие людьми; нет ни одного ангела, не бывшего человеком.

пространство. Это присутствие не в пространстве, а в самых больших и в самых малых вещах. Он Сам в самых больших и в самых малых вещах (in maximis et minimis). Я знаю, что это с трудом может усвоить человек, потому что ему трудно отделить идеи своих мыслей от пространства. Но это могут усвоить ангелы, в идеях которых пространство – ничто. Этим мысль духовная отличается от мысли природной.

И, так как любовь, исходящая от Господа как Солнца, есть Сам Господь, и любовь эта – сама жизнь, то следует, что сама любовь, которая есть жизнь, – это Человек и, следовательно, содержит в бесконечной форме все и каждую мелочь, что есть в человеке¹¹. В этом вывод из ранее сказанного¹² о жизни всего от Господа и об Его провидении, всемогуществе, вездеприсутствии и всеведении.

---

¹¹ Божья Любовь, будучи тонким веществом, приняла форму Человека.

¹² Имеются в виду, в частности, работы: «Небесные тайны» и «О небесах, о мире духов и об аде».

4. Эта форма есть форма действий во всей их совокупности

Эта форма¹³ есть форма действий¹⁴ во всей их совокупности, потому что форма любви есть форма действий. В самом деле, любовь проявляется в действиях, ибо любовь желает делать добро, а добро – не что иное, как действие. И, так как Божья Любовь бесконечно превосходит все¹⁵, то ее форма есть форма действий во всей их совокупности.

Господь – Само побуждение (*actualiter*), присутствующий у ангелов в Небесах и у людей на земле, с теми, кто соединен с ними любовью, хотя Сам бесконечен и несотворен, а ангелы и люди сотворены и конечны. Это не может быть постигнуто человеком природным, пока не сможет он через озарение от Господа отвлечься от природного представления о пространстве и через это стать просвещенным о сущности духовного, которое, рассматриваемое само по себе, есть исходящее

---

¹³ *Эта форма* – форма Человека, которую приняла Божья Любовь

¹⁴ *Действие, дело* – лат. *usus* – один из главных терминов в учении Сведенборга. Ниже в гл. 6 Сведенборг поясняет «Под действиями понимаются действия по исполнению любой функции, относящейся к обязанности, занятиям и работе». Термин *usus* переводчики переводят по-разному: Аксаков в НМДА переводит его словом *служба*, Клиновский в переводе АМБЛБМ использует слово *служение*, встречаются переводы словом *польза*, Dole в переводе АМБЛБМ на английский язык (2003 г.) использует выражение *полезная функция (useful function)*. Сложность заключается в том, что *usus* в разных словосочетаниях приходится переводить на русский язык разными словами. В этом тексте оно переводится двумя словами: *дело* (применительно к человеку) и *действие* (применительно к органам и т.п.). Почти везде в данном тексте, там, где употреблены слова *дело* и *действие* в оригинале было слово *usus*, поэтому слова *дело* и *действие* в этом тексте следует понимать как сознательно выполняемые функции.

¹⁵ *Божья Любовь бесконечно превосходит все* – потому, что принадлежащее Богу бесконечно.

Божье – для каждого ангела и сообразно каждому ангелу, как для ангела вышнего Неба, так и для ангела низших Небес, и также для каждого человека, как для мудрого, так и для простого. Ибо Божье, исходящее от Господа, есть Божье от первых до последних; последние называются плотью и костью.

Что плоть и кость были обожествлены Господом, тому Он поучал учеников:

«дух плоти и костей не имеет» (Лк. 24:39)

и, тем не менее, вошел запертыми дверями¹⁶ и сделался невидим. Это явственно доказывает, что и последние начала человеческие были в Нем обожествлены, и что отсюда соответствие последним началам человеческим.

Теперь будет сказано, как Божье исходящее, будучи самой единой жизнью, может быть в вещах сотворенных и конечных.

Эта жизнь придается не человеку, а только его действиям. Действия сами по себе духовны, но формы действий, которыми являются члены, органы и внутренности – природны. Но и формы эти являются последовательностями действий, так что нет ни одного члена, ни одного органа и ни одной внутренности, где бы малейшая частица или часть частицы не были действием в форме.

Божья жизнь придается всем действиям во всех последовательностях и этим дает жизнь каждой форме, отсюда и жизнь человека, которая называется его душою (anima).

Эта истина представляется непостижимой (transcendens) для человека, но не для ангелов. Тем не

---

¹⁶ Речь идет о появлении Христа перед апостолами в закрытом помещении (Ин. 20:19).

менее она не выше Понимания человека и может быть видима как сквозь решетку тем, кто видеть желает. Она не выше моего Понимания, которое является рациональным просветленным.

5. Каждый человек в такой форме¹⁷

Это может видеть исследователь любого органа в организме человека, причем, не только глазами анатома, но и глазами разума. Исследующий органы глазами разума должен видеть, что все детали организма, даже мельчайшие, образованы соответственно действию и ради действия, и что каждая часть и частица имеет функцию в общем организме; и что общее действие, которое есть общее благо, взирает на малейшие детали как на себя в себе, и, наоборот, детали усматривают себя в общем. Это показывает, что все части тела от головы до ступней – единое, причем, до такой степени, что человек совершенно не осознает, что состоит из мириад частей, функционирующих видоизменяемо и различно.

Для наглядного представления рассмотрим глазами разума лишь строение легких и трахеи в части их действий.

Легкие. Их общее действие – это дыхание, производимое впусканием воздуха через гортань, трахею, бронхи и разветвления их в легочные пузырьки, и попеременно растягивающее и сжимающее [органы]. Этим дыханием легкие производят во всем органическом теле и его членах возвратные движения, ибо сердце и легкие – это два источника всех общих движений во всем теле, от которых все и каждая из частей побуждается к действию и выполнению жизненных функций.

---

¹⁷ В форме Человека.

Легкие также согласуют жизнь волевых двигательных сил, управляемых мозгом, с жизнью природных движений, которая под управлением мозжечка.

Их действие состоит также в расположении внутренностей тела, особенно его двигательных органов, называемых мускулами, дабы Желание¹⁸ осуществляло свои движения без нарушений и согласованно.

Их действие состоит также в совместном извлечении всех звуков речи и всех звуков пения, и в их издании как бы из утробы.

Их действие состоит еще в принятии в себя из правой стороны сердца всей крови, в очищении ее от вязких и пыльных частиц, и в удалении их, в снабжении ее новыми питательными элементами, взятыми из вдыхаемого воздуха, затем в отправке ее обновленной в левую камеру сердца, превращая таким образом кровь венозную в артериальную.

По отношению к крови легкие действуют как тонкий фильтр, фильтр удаления слизи, освежитель, подготовитель и, сверх того, очиститель воздуха.

Кроме этих действий, в легких совершаются и другие, как общие, так и частные, и каждая пора или долька легких, ближняя или дальняя, причастна всем функциям, то есть действиям.

Трахея. Ее действия:

1. Предоставлять путь для движения воздуха в легкие и из легких, и изменяться в своих частях соответственно вдоху или выдоху.

2. Очищать и исправлять воздух, прошедший в легкие, чтобы не проникало ничего вредного, и наполнять его выходящими парами, таким образом, улавливать и

---

¹⁸ О Желании (воле) подробнее далее в гл. 18.

выдыхать отработанные испарения; очищать все легкие от слизистой мокроты путем отхаркивания.

3. Служить столпом и опорой для гортани и надгортанника и полностью подстраиваться ко всем их движениям и вибрациям; располагать стенки своего канала для воздействия воздуха и напрягать свои мембраны, чтобы воздействующий воздух дрожал, возбуждая этим грубый звук, который гортань и надгортанный хрящ преобразуют в пение или слова; затем также увлажнять постоянно паром гортань.

4. Содействовать соседнему пищеводу в выполнении функции глотания.

5. Передавать попеременные дыхательные движения легких в соседние органы, а именно в пищевод и через него в диафрагму, в брюшную полость и во внутренности живота, а также в восходящие сонные артерии и спускающуюся яремную вену, в симпатические межреберные нервы и в блуждающий нерв, тем самым поддерживая двигательную жизнь тела.

6. Передавать через соседние органы, расположенные выше и ниже, свои звуковые вибрации, и возбуждать артериальную кровь подниматься к голове и к мозгу, а венозную кровь опускаться от головы и мозга, тем самым, оживлять и поддерживать чувственную жизнь тела.

Более того, ум, наделенный Пониманием и опытный в науках, может под руководством анатомии и при наблюдательности изучить и познать по трахее, и в то же время по гортани и надгортанной кости, здесь не упоминаемым, как природа модулирует звуки и артикулирует их. Нет ничего глубоко сокрыто в акустике, в музыке и гармонии, в вибрациях и колебаниях тела, в изменениях объемов и воздуха, чего бы духовное начало не извлекло из тайн Природы, объединило в одно, и привнесло в эти два органа или ухо.

Подобные тайны присутствуют и в других внутренностях – как головы, так и тела. Еще больше их во внутренне сокрытых¹⁹ [органах], которые ни один глаз не может исследовать, ибо чем внутреннее предмет, тем больше в нем совершенства.

Одним словом, главная жизнь каждого члена, каждого органа и внутренностей, или совершенство жизни, состоит в том, чтобы ничто в них не было присуще какой-либо части, не будучи общим, и чтобы, таким образом, в каждой части была бы идея всего человека.

Эта тайна дана как заключение, что человек – это совокупность всех действий, каковы бы они ни были, как в мире духовном, так и в мире природном, и каждое действие, [вытекающее] из самой всеобщей идеи, есть как бы человек, но такой, каково действие, то есть какова его функция в общем [деле]. Человек получает это потому, что он – приемник жизни, исходящей от Господа, ибо жизнь, исходящая от Господа, есть совокупность действий в бесконечности, ибо один Господь есть Сам Человек живой, а потому все есть жизнь. И если бы эта форма действий не была бесконечна в Господе, то не могло быть формы конечной ни в одном человеке²⁰.

---

¹⁹ *Внутренне сокрытые органы* – духовные органы

²⁰ Здесь, как и в заголовках следующих глав под *формой* подразумевается форма Человека.

6. Коллектив людей в такой форме

Под «человеком» в самом широком смысле разумеется весь человеческий род, в общем смысле – люди одного государства, в менее общем – люди одной и той же области государства, в еще менее общем – люди одного города, в частном – люди одного дома²¹ и в конкретном – каждый человек.

Весь человеческий род перед Господом как один человек, люди одного государства также как один человек, также все из одной области, затем из одного города, также из одного дома.

Не сами люди видятся так сообща, но дела их. Видятся²² человеком совершенным и прекрасным люди добрых дел, исполняющие их по Господу. Это те, кто исполняет дела ради дел, кто любит исполнять дела для дома, для города, для области, для государства и для всего человечества. Те же, которые исполняют дела не ради дел, а для себя самих и ради мирского²³, так же видятся пред Господом как один человек, но не как прекрасный, а как несовершенный и уродливый.

Из этого можно видеть, что Господь взирает на людей мира: по отдельности – по делу каждого, и в массе – по делам, соединенным в человеческую форму.

Под делами понимаются действия по исполнению любой функции, относящейся к обязанности, занятиям и работе, эти дела – добрые дела перед Господом.

Так как все люди одного и того же государства видятся перед Господом как один человек в соответствии

---

²¹ *Люди одного дома* – семья или часть семьи.

²² *Видятся*, лат. *apparent* (ср. англ. *appear*) – может также переводиться как *видимы, выглядят, кажутся*.

²³ Здесь под *миром* и *мирским* подразумеваются материальные богатства. «Ради мира» или «для мира» означает: для приобретения материальных богатств.

с любовью к делам, то перед Господом как один человек – все англичане, все голландцы, все германцы, все шведы и датчане, также французы, поляки и русские, каждая нация в соответствии со своими делами.

Те в государствах, которые любят дела своих должностей [просто] потому, что это – дела, выглядят вместе как человек-ангел. Но любящие дела своих должностей ради одних лишь удовольствий, не связанных с делами, выглядят совместно как человек-дьявол.

Купцы в человеке-ангеле это те, кто любят торговлю, и богатство ради торговли, и в то же время обращают взоры к Богу. Но купцы в человеке-дьяволе – это те, кто любят богатство и торговлю только ради богатства, и в которых присутствует алчность, которая есть корень всякого зла, чего нет у первых. Ибо любить только богатство, а не какое-либо дело через богатство, или ставить богатство на первое место, а торговлю на второе – это алчность.

Такие, правда, полезны государству, но только после их смерти, когда их богатства растворяются в общем деле торговли, и польза от этих богатств – польза только для государства, а не для их души.

Одним словом, приобретение богатств торговлей ради одних богатств есть торговля еврейская, но приобретение богатств торговлей ради торговли есть торговля голландская; для вторых избыток не предосудителен, как для первых.

7. Небо в такой форме

В «Небесных тайнах²⁴» было показано, что все Небо как бы разделяется на области по действиям всех членов, всех органов и всех внутренностей в человеческом теле, и что в небесах ангелы знают, в какой из областей те или другие общества; например, какие общества в области глаз, какие в области ушей, ноздрей, рта, языка, а также, какие общества в области печени, поджелудочной железы, селезенки, почек, уретры, и какие в области детородных органов.

Все общества, находящиеся в этих областях, вполне соответствуют действиям этих членов, органов и внутренностей в человеке.

По этому соответствию все Небо выглядит перед Господом как один человек, и так же каждая область в Небе и каждое общество в области. Также по этому соответствию все ангелы и все духи – это люди, совершенно подобные людям в мире. Это потому, что Божье, исходящее от Господа, которое есть жизнь и форма – это человек в большом и малом, как говорилось выше.

Об этом соответствии вообще и в частности изложено было в «Небесных тайнах» (пп. 3021, 3624 - 3633, 3636 - 3643, 3741 - 3745, 3883 - 3896, 4039 - 4055, 4218 - 4228, 4318 - 4331, 4403 - 4421, 4523 - 4533, 4622 - 4633, 4652 - 4660, 4791 - 4805, 4931 - 4953, 5050 - 5061, 5171 - 5189, 5377 - 5396, 5552 - 5573, 5711 - 5727, 10030).

Чтобы ад был в такой же форме, каждый там принужден работать, но так как находящиеся в аду

---

²⁴ «Небесные тайны» («Arcana coelestia») – основной труд Сведенборга в 8 томах, представляющий собой подробное толкование на 2 первые книги Библии «Бытие» и «Исход», с отступлениями из которых, в частности, была составлена книга «О небесах, о мире духов и об аде».

исполняют дела не по любви, но из потребности в пище и одежде, то, как следствие, они видятся людьми, но людьми-дьяволами, как было сказано выше.

8. Все в мире выглядит в подобной форме

Под «всем в мире» подразумевается как все живое, что ходит и ползает по земле, так и то, что летает в небесах и плавает в водах, а также растения, а именно деревья, кусты, цветы, злаки и травы. Атмосфера же, вода и земные вещества – это только средства для их рождения и роста.

По творению вселенной и, наконец, земли, и всего существующего там, лучше всего можно видеть, что Божья Любовь, которая есть сама жизнь и которая есть Господь, существует в форме форм всех дел, которая есть Человек. Ибо по творению нет ни одной вещи на земле, которая не была бы для дела.

Все царство ископаемых полно дел, нет в нем ни пылинки, ни кома земли, которые не были бы для дела. Все царство растительное полно дел: нет дерева, растения, ни цветка, ни травы, которые не были бы для дела; более того, ничего нет в дереве, в растении, в цветке и в траве, что не было бы для дела; все, что есть, является формой своего дела.

Все царство животных полно дел, нет животного, от червяка до льва, которое не было бы делом и не было бы формой своего дела.

Подобно этому и все что над землей, вплоть до солнца.

Одним словом, каждый пункт сотворенного и творца есть дело.

И даже в восходящей последовательности: от дел в первичных вещах до дел в конечных вещах²⁵, то есть в непрерывном переходе от дела к делу²⁶, явно видно, что Творец и Создатель, который есть Господь, является бесконечным комплексом всех дел, будучи в сущности Своей любовью и в форме своей Человеком, в котором этот комплекс.

Кто может быть настолько безумен, чтобы, при желании исследовать это даже в общем смысле, и признать, что это – от мертвого солнца и мертвой природы.

9. Есть столько стремлений, сколько дел

Есть много свидетельств тому, что Божья Любовь есть сама жизнь, и что происходящая из нее любовь в человеке есть его жизнь. Но среди этих свидетельств самое ясное то, что дух человеческий есть не что иное, как стремление²⁷, и человек по смерти становится стремлением. Он становится ангелом Неба, если это стремление к добрым делам, и становится адским духом, если это стремление к злым делам.

Отсюда следует, что все Небо различается на общества по роду и по виду стремлений, и подобно же тому ад, но противоположно. Вследствие этого, говорят ли в мире духовном «стремления» или «общества» – это одно и то же.

---

²⁵ *От первичных... до конечных* – здесь и далее это выражение означает цепочку причинно-следственных связей.

²⁶ *От дела к делу* – то есть от причины к следствию (результату).

²⁷ *Стремление*, лат. *affectio* – один из главных терминов в учении Сведенборга. У этого существительного есть много значений, однако очевидно, что Сведенборг тесно связывает его смысл с глаголом, от которого оно происходит: *affecto* – стремиться, желать, жаждать, добиваться.

Под стремлениями разумеются продолжения и производные любви. Любовь может сравниться с источником, а стремления – с ручьями, истекающими от него, она также может быть уподоблена сердцу, а стремления – сосудам, отходящим от него и продолжающим его. Известно, что сосуды переносят кровь из сердца и всюду представляют собой это сердце, так что они как бы протяжение его; отсюда циркуляция крови от сердца в артерии, и из артерий в вены и обратно в сердце. Таковы и стремления, ибо они являются производными любви и продолжением любви, и производят действия в формах, и в них они развиваются от первичных действий до последних и возвращаются к любви, от которой исходят.

Очевидно, что стремление есть любовь в сущности своей, а действие есть любовь в форме своей. Отсюда следует, что объектами или целями стремлений являются действия, и что их субъектами²⁸ являются действия. Сами же формы, в которых они существуют – это результаты (*effectus*), которые есть их образ, в которых они развиваются от первой цели к последней и от последней к первой, и посредством которых они выполняют свою работу, свою функцию и свои отправления.

Кто поэтому не видит, что одно лишь стремление не есть что-либо, что оно становится чем-либо, когда оно в действии; что стремление к действию – всего лишь идея, если оно не в форме, и что стремление к действию в

---

²⁸ *Субъект*, лат. *subjectum*, субъект (от *subjectus*, подчиненный, подвластный) – в комментарии к переводу этой работы на английский язык Mongredien указывает, что слово *субъект* используется здесь в философском значении: это то, в чем и посредством чего действует другая вещь. Например, глаз является *субъектом* разума, в котором и посредством которого реализуется зрение.

форме – не что иное, как потенция, но стремление впервые становится чем-либо, когда оно побуждает.

Вот что понимается как само действие, которое в своей сущности есть стремление.

Теперь, так как стремления – это сущность действий, а действия – их субъекты, то явствует, что сколько есть стремлений, столько же и действий.

10. Стремления бесконечны по роду и виду, так же и действия

То, что стремления бесконечны по роду и виду, так же и действия, можно видеть по телу человека, по родам человеческим, по ангельскому Небу, по царствам животному и растительному. В каждом из них есть роды стремлений и действий. Число их видов и различий невыразимо, ибо нет ни одной вещи такой же, как другая, но есть разнообразие, и это разнообразие всюду различается на роды и на виды, роды же и виды – на разновидности, и разновидности сами по себе бесконечны, так как исходят из Бесконечности.

Что это так, каждый может видеть по лицам человеческим, среди которых со дня творения нет ни одного совершенно одинакового с другим лицом, и не может быть в вечности. Нет также в человеческом теле ни малейшей частицы одинаковой с другой.

То же самое относится к стремлениям и их действиям. Человек настолько не знает, что то же самое относится к стремлениям и, следовательно, к действиям, что спрашивает: «Что есть стремление и что есть любовь?».

Это может быть пояснено только на примере Неба, где всё из Божьей Любви, которая есть сама жизнь, то есть стремления. Там Божья Любовь, которая есть сама жизнь,

различается на два царства: в одном из них царит²⁹ любовь к Господу, в другом царит любовь к ближнему. Любовь к Господу охватывает действия «а quo» («от кого³⁰», по причине кого), а любовь к ближнему охватывает действия «ad quem» («кому³¹», для кого). Божья Любовь, которая есть сама жизнь, разделяется далее на меньшие царства, которые могут быть названы областями, и те далее на общества, общества на семьи, семьи на дома. Таково разделение в Небесах Божьей Любви на роды и на виды, тех же – снова на свои виды, выражаемые словом «разновидности». Подобно этому подразделяются стремления и действия, потому что каждый ангел есть стремление и есть действие.

Поскольку в аду все противоположно небу, там противоположна и любовь. Дьявольская любовь, которая есть сама смерть, также различается на два царства: одно, в котором царит любовь к себе, и другое, в котором царит любовь к миру; любовь к себе охватывает дурные действия «а quo», то есть действия исходящие от себя, а любовь к миру охватывает дурные действия «ad quem», потому что сделанное от себя, совершается также для себя, ибо каждая любовь возвращается по кругу к тому, от кого она вышла. Дьявольская любовь, сверх того, различается на области, и эти области подразделяются на общества и так далее.

В человеческом теле тоже есть подобное различие стремлений и действий, потому что, как было сказано, в человеке все соответствует всему, что в Небе. Сердце и легкие соответствует двум царствам Неба, члены, органы и внутренности – областям Неба, и сплетения членов,

---

²⁹ *Царит*, лат. regnat – правит.

³⁰ *От кого* – подразумевается падеж латинского языка, называемый «аблатив *причины*».

³¹ *Кому* – подразумевается падеж латинского языка, называемый «дательный *цели*».

органов и внутренностей соответствуют обществам Неба. Так как они вообще и в частности являются действиями, а действия живут жизнью, которая есть любовь, то их жизнь может быть названа не иначе как стремлением к действию.

Как с телом человеческим и с Небом, так и со всем родом человеческим, потому что Небо пред Господом как один человек, что и было сказано.

Известно, что все живое на земле, включая растения, различается на роды, виды и разновидности. Царство животных делится на две части, в одной из которых земные животные, а в другой небесные птицы. И царство растений делится на две части, в одной из которых плодовые деревья, а в другой семенные злаки. По тем и другим можно видеть, что роды, виды и разновидности стремлений бесконечны, и то же самое относится к действиям, потому что, как сказано было, природные стремления – это душа животных, а действие стремлений – это душа растений.

11. Существуют уровни стремлений и действий

Существуют уровни³² непрерывные и уровни дискретные. И те и другие есть во всякой форме как духовного, так и природного миров. Всем знакомы уровни непрерывные, но не многим знакомы уровни дискретные, и незнающие их ощупывают все, как впотьмах, исследуя причины вещей. Эти уровни были описаны в работе «О Небесах, о мире духов и об аде», п. 38.

---

³² *Уровень*, лат. *gradus* – обычно переводится словом *степень*, но здесь, чтобы подчеркнуть дискретность, переведено словом *уровень*.

Уровни непрерывные, которые всем известны, подобны переходу от света к тени, от теплоты к холоду, от редкого к плотному. Такие уровни света, теплоты, мудрости и любви есть в каждом обществе Неба. Те, которые там в центре, пребывают в большем свете, чем те, кто на краях. Свет убывает с увеличением расстояния от середины до края. То же самое с мудростью – те, кто в центре своего общества, пребывают в свете мудрости, но находящиеся на периферии пребывают в тени мудрости, и они просты. Так же и с любовью в обществах. Стремления любви, создающие мудрость, и действия стремлений, создающие жизнь тех, кто в этих обществах, постепенно убывают от центра или середины, к периферии. Таковы уровни непрерывные.

Но дискретные уровни совершенно иные: они идут не кругами по поверхности к краям, а сверху вниз, поэтому называются нисходящими уровнями. Они дискретны, как причина (*causae efficientes*) и результат (*effectus*), который, в свою очередь, становится причиной и так до последнего результата. Они между собой, как сила производящая и сила произведенная, которая в свою очередь становятся производящей, и так до последней произведенной силы.

Одним словом, это уровни формирования одного другим, от первого или высшего до последнего или низшего, где формирование прекращается. Поэтому это уровни предыдущего и последующего, а также высшего и низшего. Все творение совершено через такие уровни, и всё произведенное – через них, и все сложное в природе мира, ибо если ты раскроешь что-либо сложное, то увидишь, что одно выходит из другого и так до последнего, которое есть общее всего.

Три ангельские Неба различаются между собой по этим уровням. Поэтому единое (*unum*) выше всего. Внутреннее человека, то есть ум (*mentis*) его, внутри себя

также делится на уровни. Подобно тому – свет, который мудрость, и теплота, которая есть любовь, и который присутствует в Небесах у ангелов и внутри людей. И подобно тому – сам свет, исходящий от Господа как Солнца, и сама исходящая от него теплота. Поэтому свет в третьем Небе³³ так сияет, и свет второго Неба столь ярок, что они превосходят в тысячи раз полуденный свет мира. Подобно тому – мудрость, ибо свет и мудрость в духовном мире пребывают в равных уровнях совершенства. Есть такие же уровни стремлений, и так как есть уровни стремлений, то есть и уровни действий, ибо действия – это выражения (субъекты) стремлений.

Кроме того, следует знать, что непрерывные и дискретные уровни есть во всякой форме – как в духовной, так и в природной. Без дискретных уровней не было бы в формах внутреннего, создающего причину, или душу, а без непрерывных уровней не было бы в них протяженности или проявленности.

12. Всякое действие извлекает свою жизнь от общего, и от общего притекает необходимое, полезное и удовольствие жизни, в соответствии с качеством действия и качеством его стремления

Всякое действие извлекает свою жизнь от общего, и от общего притекает необходимое, полезное и удовольствие жизни, в соответствии с качеством действия и качеством его стремления. Эта тайна еще не открыта. Она в некоторой степени проявляется в мире, но не так ясно, чтобы можно было видеть, что это так.

---

³³ О тричности Небес см. в НМДА, пп. 29-40.

В самом деле, в мире каждый человек получает от общего [достояния] необходимое и приятное для жизни в зависимости от своей службы, ее высоты и масштаба. Одни получают оплату от общего, другие обогащаются от общего. Общее – как озеро, из которого текут оплата и богатства. Их определяют и производят дела и занятия, являющиеся стремлениями.

Однако нельзя делать вывод, что, как злые, так и добрые [люди], не исполняющие дел, совершающие злые дела, и совершающие добрые дела – одинаково равны в мире или получают оплату и обогащаются из-за того, что дела таковы сами по себе (*in se*).

Иначе в мире духовном, где дела обнажены и где открыто их происхождение, и известно, в каком они месте духовного Человека, который есть Господь в Небе. Там каждый получает оплату по результатам дел и вместе с тем по стремлению к делу; там не терпят неработающих и вяло слоняющихся, лентяев, хвастающих трудами и работами других. Там каждый должен быть деятелен, усерден, прилежен и аккуратен в своей должности или занятиях, и каждый должен ставить уважение и награду не на первое, а на второе или третье место. В соответствии с этим к ним текут вещи необходимые, полезные и приятные для жизни, и если притекают они от общего, то потому, что не приобретаются, как в миру, а возникают мгновенно и даруются Господом.

Так как в мире духовном существует передача и распространение всех мыслей и всех стремлений, и в Небе передача и распространение стремлений к делам соответствуют им, и так как все в небесах стремятся к делам, то необходимое, полезное и приятное для жизни обильно притекает и восполняется из общего в дело каждого, подобно тому, как результаты дела получает тот, кто выполняет дело.

Вещами, необходимыми для жизни, даруемыми безвозмездно Господом и возникающими мгновенно, являются пища, одежда и жилище, полностью соответствующие делу, в котором ангел. Вещи полезные – это вещи, служащие этим трем и доставляющие ему удовольствие; это, сверх того, различные украшения на столе, в одежде, в доме – предметы, красота которых соответствует делу, и блеск – стремлению к нему. Вещи приятные – это времяпровождение с супругой, с друзьями, со свойственниками, которые все его любят и которых он сам любит. Эта любовь общая и взаимная исходит от стремления к делу.

Так в Небе, потому что так в человеке, ибо небо соответствует всему, что в человеке. Более того, человек в стремлении к делу из дела и ради дела есть Небо в минимальной форме.

Нет в человеке ни единого члена, ни единой частицы в члене, которая бы не извлекала из общего все необходимое, полезное и приятное; ибо общее заботится о мельчайшем, согласно [его] делу. Все, чего требует одна часть для своей работы, приходит от соседних частей, и для тех – тоже от соседних, таким образом, от всего. И она, подобно тому, сообщает свое другим, смотря по надобности.

То же самое с Божьим духовным Человеком, который есть Небо, потому что то же самое в Господе.

Из этого видно, что каждое действие является представителем всех действий во всем теле, и в каждом действии есть идея всего и через это образ человека.

Отсюда следует, что ангел Неба есть человек соответствующий делу, и более того, что дело есть ангел-человек, если можно здесь выразиться духовно.

13. Насколько человек в любви к делу – настолько он в Господе, настолько он любит Его и любит ближнего, и настолько он человек

Из любви к делу мы узнаем, что означает «любовь к Господу» и «любовь к ближнему», и что означает «быть в Господе» и «быть человеком».

«Любить Господа» означает совершать дела от Него и ради³⁴ Него.

«Любить ближнего» означает совершать дела для Церкви, для отечества, для человеческого общества и для согражданина.

«Быть в Господе» означает быть делом.

«Быть человеком» означает совершать дела ближнему ради Господа.

«Любить Господа» – это совершать дела от Него и ради Него – это потому, что добрые дела, совершаемые человеком, исходят от Господа. Добрые дела – это добро (благо), а известно, что добро от Господа, и любить их – значит совершать [их], ибо человек делает то, что любит. Никто не может любить Господа иначе, ибо дела, которые есть добро, исходят от Господа и потому Божьи, более того, [они –] Сам Господь в человеке, они – это то, что может любить Господь, а Он не может сочетаться ни с одним человеком иначе как через Своё Божье, следовательно, Он не может дать человеку любить Его, ибо человек не может любить Господа от себя, Сам Господь его привлекает и сочетает с Собою. Поэтому любить Господа как Личность, а не как дело – это любить Его от себя, значит не любить.

---

³⁴ *Ради*, лат. *propter* – по причине, для.

Творящий дела или добро от Господа³⁵ творит также дела и добро ради Господа. Это может быть проиллюстрировано небесной любовью, в которой ангелы третьего Неба. Эти ангелы пребывают в любви к Господу больше ангелов других Небес. Те и другие знают, что любить Господа — не что иное, как творить добро, которое есть дела. Они говорят, что дела – это Господь рядом с ними. Делами они называют пользу и благо³⁶ службы, управления, функции – как у священников и правителей, так у торговцев и рабочих. Благо, не вытекающее из их обязанностей, они называют милостыней, благодеянием, даром, а не делами.

Что любить ближнего — означает творить дела для Церкви, для отечества, для общества и согражданина, то это потому, что они ближние в прямом смысле. Они не могут быть любимы иначе, как через дела, являющиеся обязанностями каждого. Священник любит Церковь, отечество, общество и согражданина, таким образом, ближнего, если он поучает и ведет паству своим рвением к спасению. Правитель и начальники любят Церковь, отечество, общество и согражданина, таким образом, ближнего, если исполняют свою должность ревностно для общего блага: судьи – если стараются ради справедливости; купцы – если честны; рабочие – если добросовестны; слуги – если верны, и другие так же. У тех и других есть верность, добросовестность, искренность, справедливость и старание, то есть любовь к делам этим от Господа, от Него же и любовь к ближнему в широком и узком смысле. Ибо кто же, будучи от сердца верным, добросовестным, искренним и справедливым, не любит Церковь, отечество и согражданина?

---

³⁵ *От* Господа – по причине Господа, по указанию Господа.

³⁶ *Благо*, лат. *bonum* – переводится и как *добро*. В латинском языке нет отдельных слов для *добра* и *блага*, так же и в английском, где *bonum* всегда переводится как *good*.

Из этого видно, что любить Господа – это творить дела «a quo» (по причине кого), а любить ближнего – это творить дела «ad quem» (для кого), и что «propter quem» (ради кого) это – для ближнего, для дела и для Господа, и что любовь возвращается к Тому, от Кого исходит, ибо всякая любовь «a quo» любовью «ad quem» возвращается к любви «a quo», и это возвращение составляет ее взаимность. Любовь непрерывно идет и возвращается деяниями, которые есть дела, потому что любить – это делать. Ибо, когда любовь не становится деянием, она перестает быть любовью, так как деяние есть результат ее цели, и это то, в чем она осуществляется.

Насколько человек в любви к делам, настолько он в Господе, и настолько он в Церкви и в Небе. А Церковь и Небо, которые от Господа, – как один Человек, формы которого, называемые органическими высшими и низшими, также внутренними и внешними, построены из всех любящих дела и творящих их. Сами дела составляют этого Человека, потому что он духовный человек, состоящий не из личностей, а из творимых ими дел. В нем всегда все, получающие от Господа любовь к делам, и творящие их для ближнего ради дел и ради Господа. А так как этот Человек есть Божье, исходящее от Господа, а исходящее Божье есть Господь в Церкви и в Небе, то следует, что все они в Господе. Если такие – Человек, то потому, что всякое дело, служащее так или иначе общему благу, есть человек прекрасный и совершенный в соответствии с делами и стремлениями к ним.

Это происходит оттого, что в каждой части человеческого тела есть идея всеобщего (*idea universum*), вытекающая из дел ее, ибо [каждая часть] взирает на целое как на свое «ex quo» («из чего»), и целое взирает на нее в себе как на свое «per quod» («через что»). Из этой идеи всеобщего в каждой части следует, что каждое дело

есть человек, как в малом, так и в большом, равно и формы органические в частях и в целом.

Сверх того, частицы частей более внутренние³⁷ человечнее составных, потому что совершенство повышается внутрь, ведь все органические формы в человеке состоят из внутренних форм, а те из более внутренних, и так до сокровенных, через которые происходит сообщение со всяким стремлением и со всякой мыслью человеческого ума. В самом деле, ум³⁸ (*mens*) человека каждой своей частью распространяется по всему телу; он распространяется по всему телу, ибо он – сама форма жизни. Если бы не было поля деятельности для ума, то не было бы ни ума, ни человека. Поэтому решение и повеление Желания³⁹ человека определяется мгновенно, и производит и определяют побуждения (*actiones*), совершенно так, как если бы сама мысль и Желание были в них, а не над ними.

То, что каждая из мельчайших частей человека из-за действия своего есть человек, не приходит в мысль природную, как оно приходит в духовную мысль. В духовной мысли человек не есть лицо (*persona*), но есть дело, ибо духовная идея лишена идеи лица, как лишена идей материи, времени и пространства. Поэтому, когда ангел видит другого ангела в Небе, то видит его как человека, но мыслит о нем как о деле, и даже лицо ангела соответствует делу, в котором он, а его стремление к делу оживляет лицо.

---

³⁷ *Более внутренние* – более духовные.

³⁸ Ум, лат. *mens* – то единое, что составляет сущность каждого человека, духа или ангела и «путешествует» при переселении в другие миры. Клиновский в МАБЛБМ переводит это слово термином *духосущество*.

³⁹ О *Желании* (воле) – подробнее далее в главе 18.

Из этого можно видеть, что всякое доброе дело – в форме человека.

14. Тот, кто любит себя превыше всего и любит мир как самого себя, тот не человек и не в Господе

Любящие себя в мире могут даже творить добрые дела, и они творят их, но их стремление к делу не есть добро, ибо это – от них самих и для себя, а не от Господа, и не для ближнего. При этом они говорят и уверяют, что [это] для ближнего в широком и узком смысле, то есть для Церкви, для отечества, для общества и для сограждан. Иные даже отваживаются сказать, что [это] для Бога, потому что они поступали по Его заповедям, и что [это] от Бога, то есть добро, а всякое добро от Бога, когда между тем они творят дела для себя, потому что от себя, а если для ближних, то для вознаграждения себе.

Они узнаваемы и отличаемы от творящих дела от Господа и для ближних в широком и узком смысле, так как в каждой вещи принимают в расчет себя и мир и любят известность для разных целей, которыми являются дела для себя, и даже влекутся к делам, насколько видят в них себя и своё.

Более того, их удовольствия плотские, и они домогаются их от мира. Каковы они (эти люди), можно видеть из сравнения: они сами – голова, мир – туловище, Церковь, отечество, сограждане – ступни, а Бог – обувь.

Но для любящих дела по любви к делу Господь – голова, Церковь, отечество, сограждане – туловище до колен, мир – это ноги от колен до ступней, они же сами – ступни красиво обутые.

Из этого видно, что они совершенно противоположны друг другу, и что нет ничего человеческого в тех, кто творит дела от себя или из любви к себе.

Есть два источника происхождения всякой любви и всякого стремления: одно – Солнце Неба, которое есть чистая любовь, другое – солнце мира, которое есть чистый огонь. Те, чья любовь из Солнца Неба, духовны и живы, и Господь возносит их из их самости. Те же, чья любовь из солнца мира, – природны и мертвы и погружаются сами в свою самость⁴⁰. Поэтому они видят одну природу во всех объектах зрения, и если признают Бога, то устами, но не сердцем. Это они подразумеваются в Слове под «поклонниками солнца, луны и всего небесного воинства». В мире духов они представляются как люди, но при свете Неба – как чудовища. Их жизнь им кажется жизнью, но для ангелов – как смерть. Среди них есть многие, кого признавали учеными в мире, и, что меня часто удивляло, они считают себя мудрыми, потому что относят все к природе и предусмотрительности (своему уму), а других считают простаками.

---

⁴⁰ Сравнения Солнца Неба и солнца мира приводятся также в НМДА, п. 122.: «Земное солнце всегда кажется ангелам чем-то темным, в противоположность небесному солнцу, а луна чем-то мрачным, в противоположность небесной луне. Это происходит оттого, что земной огонь соответствует любви к себе, а свет этого огня – лжи этой любви; любовь же к себе совершенно противоположна Божьей любви, а ложь этой любви совершенно противоположна Божьей истине: а что противоположно Божьей любви и Божьей истине, то для ангелов тьма и мрак». Возможно, эти сравнения вдохновили Г.И. Гурджиева на следующий пассаж: «Ты не удержался бы от хохота, видя их удивление, если бы они, каким-нибудь образом, вдруг ясно ощутили и без всякого сомнения поняли, что от самого их Солнца на их планету не только ничего такого как «свет», «темень», «тепло» и т.п., не приходит, но что этот предполагаемый ими «источник тепла и света» сам почти всегда мерзнет как «бесшерстная собака» нашего досточтимого Молла Наср-Эддина. («Рассказы Вельзевула своему внуку», гл. 17.)

15. Человек имеет нездоровый ум, если его дело не является его стремлением или занятием по должности

В человеке есть мысль внешняя, и есть мысль внутренняя. Человек пребывает в мысли внешней, когда он в обществе, когда он слушает или говорит, поучает или побуждает к действию или пишет. Но он в мысли внутренней, когда дома и дает свободу внутренним стремлениям, и эта мысль является собственностью его духа в себе, тогда как первая была собственностью его духа в теле.

Та и другая остаются у человека после смерти. Но и после смерти не знают, каков человек, прежде чем внешняя мысль не отнята от него, именно тогда он мыслит, говорит и побуждает к действию по стремлению. Человек здравого ума услышит тогда вещи странные. Он услышит и увидит, что многие из тех, которые в мире разумно говорили, талантливо проповедовали, научно поучали, писали с сознанием и даже предусмотрительно поступали, – лишь только внешнее их ума отнимается, то мыслят, говорят и поступают безумно, как сумасшедшие в мире, и, что удивительно, при этом они уверены, что мудрее других. Но, чтобы им не оставаться долго в безумстве, они отпускают время от времени во внешнее и через это в свою гражданскую и моральную жизнь, в которой они были в мире. Когда в обществе других на Небе им дается вспоминать об их безумствах, то они сами видят и признаются, что они говорили бессмысленно и поступали безумно, но как только приведены бывают в свое внутреннее, то есть в самость своего духа, они безумствуют, как прежде. Безумств, к которым они возвращаются много: они хотят властвовать, красть, прелюбодействовать, проклинать, вредить, хотят

отвергать, осмеивать и презирать честь, правоту, искренность, всякую истину и благо Церкви. Более того, они любят такое состояние духа. В самом деле, много раз проверяли, любят они мыслить здраво или безумно, и установили, что любят мыслить безумно. Была открыта причина такого состояния – что они любили себя и мир превыше всего, и посвящали свою душу делам только ради почета и наживы, предпочитая плотские удовольствия духовным. В мире они никогда здраво не мыслили, разве только на виду у людей.

Единственное средство от их безумства – работа в аду под управлением судьи. Пока они за работой, они не безумствуют, ибо работа, которой они заняты, держит их душу как бы в тюрьме и оковах, не давая ей уклониться в бред своих вожделений. Там они работают за еду, за одежду, за постель, то есть по необходимости, а не свободно, по стремлению.

Напротив, все те, которые в мире любили дело и выполняли его по любви к нему, [после смерти] мыслят здраво в духе своем, и дух их мыслит здраво в теле, так как их внутренняя мысль есть также мысль внешняя, и от нее происходят их речь и побуждение к действию. Стремление к делу удерживает в себе их умы и не позволяет им предаваться пустякам, распушенности, грязи, неискренности, хитрости, или быть игрушкой разных вожделений. Они и после смерти остаются такими же, их дух сам по себе – ангельский, и когда их внешняя мысль удаляется, они становятся духовными и ангелами, таким образом, приемниками небесной мудрости, исходящей от Господа.

Из этого видно, что человек имеет нездоровый ум, если его дело не является его стремлением или занятием по должности.

16. Каждый человек – это стремление, и столько разных стремлений, сколько людей рожденных и родится в вечности

Каждый человек – это стремление, и столько разных стремлений, сколько людей рожденных и родится в вечности. Это особенно видно по ангелам в Небе и по адским духам, которые все – стремления. Адские духи – это стремления ко злу, то есть вожделения, а ангелы небесные – стремления к добру.

Каждый человек – это стремление, потому что его жизнь – это любовь, а продолжения любви и ее производные называются стремлениями. Поэтому стремления сами по себе есть [разная] любовь, но подчиненная общей любви как своему господину или главе. Сама жизнь есть любовь, поэтому все и каждое в жизни есть стремление; следовательно, сам человек есть стремление.

Многие в мире этому удивляются, и это удивление дано было мне услышать из уст всех, вступающих из мира природного в мир духовный. Я не нашел никого, кто бы знал, что он есть стремление; более того, не много было таких, которые знали, что такое стремление, а когда я говорил, что стремление есть любовь в своем продолжении и производных, то они спрашивали: «Что такое любовь?», добавляя, что они осознают, что такое мысль, но не что такое стремление, так как никто этого не осознает. Они говорили, что наличие стремления – в природе вещей, и они знают это из любви к невесте перед браком, из любви матери к ребенку, немного также из любви молодой жены к мужу или ребенка к отцу, иные даже говорили о блудницах.

Тогда я сказал им, что мысль есть ничто сама по себе, но она представляет собой что-либо по стремлению, которое от жизненной любви человека, потому что мысль

происходит из стремления, как формируемая вещь из формирующей вещи. И если воспринимается мысль, а не стремление, то это потому, что воспринимается вещь сформированная, а не формирующая, точно так же, как мы ощущаем тело, а не душу.

Так как они удивлялись сказанному мною, то были поучаемы разными примерами: что все мысли – от стремления и соответствуют стремлению, что они не могут мыслить без него или против него, что каждый таков, каково его стремление, и поэтому все рассматриваются по их стремлению, и никто по словам, ибо речь происходит от мысли внешнего стремления, то есть от желания быть в фаворе, понравиться, заслужить похвалу, сойти за человека цивилизованного, нравственного и умного, и все это ради цели внутреннего стремления, чему [эта речь] служит средством. И все же, в звуке голоса, если это только не искусный лицемер, слышится само стремление, ибо слова речи принадлежат мысли, а звук этой речи принадлежит стремлению. Поэтому им было сказано, что как не может быть речи без звука, так не может быть мысли без стремления, и из этого видно, что стремление – это всё, что принадлежит мысли, так же как звук – это всё, что принадлежит речи, ибо речь – это только артикуляция звука.

Через это они были научены, что человек есть ни что иное, как стремление, а также, что все Небо и весь ад делятся на области, как в государствах, и на общества в соответствии с общими и специфическими различиями стремлений, а никак не по различиям мыслей, и что стремления известны одному Господу.

Из этого следует, что разнообразия и различия стремлений бесконечны, и что их столько же, сколько людей рожденных и родится в вечности.

17. Человек, который есть вечная жизнь, следует стремлению к делу

Потому, что стремление – это сам человек, и дело – это результат и осуществление стремления, и что оно как поле или арена его упражнений, и как нет стремления без его субъекта, так и нет в человеке жизненного стремления без дела. И, так как стремление и дело составляют одно, то человек, который есть стремление, познается, каков он, по делу, но только с трудом и плохо в мире природном, однако ясно и полностью в мире духовном. Ибо духовность раскрывает их и каждую их деталь, потому, что духовность в сущности своей есть Божья Любовь и Божья Мудрость, а по проявлению – теплота небесная и свет небесный, которые раскрывают стремления к делу, как теплота мирского солнца раскрывает земные предметы в их запахе и вкусе, и как свет солнца мира раскрывает их в красках и полутонах.

Если человек, который есть вечная жизнь, следует стремлению к делу, то потому, что оно есть сам человек, и отсюда – каково стремление, таков человек.

Но стремление к делу бывает двух родов: духовное стремление к делу и природное стремление к делу. Они похожи по форме внешней, но совершенно непохожи по форме внутренней, поэтому их не различают люди в мире, но весьма хорошо различают ангелы в Небе. В действительности они совершенно противоположны друг другу, ибо духовное стремление к делу дает человеку Небо (приводит в Небо), а природное стремление к делу без духовного дает ад (приводит в ад).

В самом деле, природное стремление к делу – оно только ради почести и выгод, и, в конечном счете, для себя и для мира, тогда как духовное стремление к делу – ради славы Божьей и ради самих дел, таким образом, в конечном для Господа и для ближнего.

Есть, в мире люди, выполняющие свои функции и обязанности с прилежанием, трудом и рвением: правители, чиновники и служащие, работающие старательно и усердно; священники, проповедующие со рвением; писатели, пишущие книги полные благочестия, поучений и науки, и другие подобные им. Этим они творят важные дела для Церкви, отечества, общества и гражданина. Между тем, многие из них действуют так лишь по природному стремлению, то есть для себя – чтобы быть в почете и достичь видных должностей, или для мира – чтобы нажиться и обогатиться. Эти цели у некоторых из них разжигают такое стремление творить дела, что они совершают выдающиеся дела, по сравнению с теми, кто в духовном стремлении к делу.

Я разговаривал со многими, которые были в такого рода стремлении к делам, после их смерти, когда они стали духами. Они требовали Неба за свои заслуги, но так как они творили дела по одному лишь природному стремлению для себя и для мира, а не для Бога и не для ближнего, то получили ответ, подобный тому, который у Матфея:

Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня делающие беззаконие». (Мф. 7:22-23)

И у Луки:

Тогда станете говорить: «мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты»; но Он скажет: «говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды». (Лк. 13:26-27)

Их исследовали, дабы узнать, какими они были в мире, и обнаружили, что их нутро полно вожделий и заостеневших зол, которые проявлялись у некоторых огненного цвета из-за себялюбия, у других сине-черного из-за любви к миру, у иных же черным из-за отвержения духовности. Но внешность их казалась белоснежной и пурпурной по делам в форме внешней.

Из этого выяснилось, что хоть они и творили дела, но мыслили лишь о славе ради почета и наживы, и отсюда свойства их духа – не только сами по себе, но и в жизни. Их добрые побуждения были или только видимостью, скрывающей, какие они есть, или только средствами достижения целей.

Сказанное относилось к природному стремлению к делу. Но духовное стремление к делу – оно внутреннее и в то же время внешнее, и насколько оно внешнее или природное, настолько оно и духовное, ибо духовное втекает в природное и приводит его к соответствию, то есть к подобию себе.

В мире совершенно неизвестно, что такое духовное стремление к делу, и чем оно отличается от природного, так как внешне они выглядят похожими. Поэтому будет сказано, как приобретается духовное стремление. Оно не приобретается одной верой, отдельной от милосердия, ибо такая вера есть только вера мышления, без соответствующих побуждений к действию. Будучи отдельна от милосердия, она отдельна также от стремления, которое и есть сам человек. Поэтому после смерти она (вера) рассеивается как нечто воздушное. Но духовное стремление приобретается избеганием зол как [недопустимых] грехов⁴¹, через борьбу с ними. Зло,

---

⁴¹ Русское слово *грех*, по-видимому, пришло из Библии. Однако латинское слово *грех* (*peccatum*) существовало до перевода Библии. Изначально слово *peccatum* означало провинность, недопустимый

которого человек должен избегать, все записано в Декалоге. Насколько борется человек против этих зол или грехов, настолько он становится стремлением духовным, и из духовной жизни творит дела. Борьбой против зла рассеивается внутреннее жилище зла его, которое, как было сказано, представляется у одних огненным, у других черным, у иных черно-синим. Так раскрывается духовный ум (*mens spiritualis*) человека, которым входит Господь в ум природный (*mens naturalis*) и располагает его к совершению дел духовных, выглядящих как природные. Этим, а не чем-либо иным Господь дает способность любить Его превыше всего, и любить ближнего, как самого себя.

Если человек борьбой со злом как с [недопустимыми] грехами приобрел некоторую духовность в мире, то, как бы она ни была мала, он спасен, и его дела возрастают далее, как горчичное зерно, которое становится деревом, по словам Господним (Мф. 13:31-32. Мк. 4:30-32. Лк. 13:18-19).

проступок. Здесь слово *грех* используется не как характеристика, а как запрет, нарушение которого ведет к наказанию.

18. Желание человека – это его стремление

Желание⁴² человека – это его стремление, так как Желание человека является приемником его любви, точно так же, как Понимание является приемником его мудрости. А то, что является приемником любви – является приемником всех стремлений, потому что стремления являются только продолжениями и производными любви, как было сказано выше.

Говорится «приемник любви», потому что любовь не может быть у человека иначе, как в приемлющей форме, которая обладает самостоятельным существованием. Без этого любовь бы не действовала, не возвращалась и была бы как остановленная. Можно описать и саму приемлющую форму, но здесь не место для этого. Поэтому Желание называется «приемником любви».

Что Желание есть всё человека и [обитает] во всем что есть его, и что оно – сам человек, так же, как и любовь во всей своей сложности есть человек, ясно из следующего.

Обо всем, что относится к любви или стремлению, человек говорит, что он «желает»: например, что он желает действовать, желает говорить, желает мыслить, желает чувствовать. Во всем этом есть Желание, и, если б

---

⁴² *Желание*, лат. *voluntas* (воля, желание, хотение) – обычно переводится как *воля*. В философских и богословских текстах, включая Библию, слова *желание* и *воля* синонимичны, даже соответствующий им глагол выражается словами *желать* или *хотеть*. Однако в современном русском языке слово *воля* изменило свой смысл, и под этим чаще подразумевается *сила воли*, включающая способность поступать вопреки желанию. По этой причине в настоящем переводе используется слово *желание*. Как было сказано ранее, согласно учению Сведенборга, у человека есть два приемника (две подсистемы): *Понимание*, которое принимает Божью Мудрость (свет), и *Желание*, которое принимает Божью Любовь (тепло). Для того, чтобы подчеркнуть, что *Желание* является таким приемником (подсистемой) это слово пишется здесь с прописной буквы.

его не было, он бы не действовал, не говорил, не мыслил бы и не чувствовал. Более того, если бы его не было в деталях и мелочах этих действий, они бы моментально прекратились, ибо Желание в них – как жизнь или душа в теле и в каждой его части. Можно вместо «желать» сказать «любить»: например, что кто-то «любит» действовать, говорить, мыслить, чувствовать. Точно так же о внешних телесных чувствах говорят, что кто-то «желает» видеть, желает слышать, желает есть и пить, желает обонять, желает ходить, разговаривать, играть и тому подобное. В каждом из этих случаев Желание побуждает к действию, ибо если бы оно была отъято, то они бы моментально прекратились, и по Желанию они и прекращаются.

Что Желание есть любовь человеческая в форме, видно из того, что всякое удовольствие, приятность, радость, восхищение, счастье, блаженство, принадлежащие любви, также чувствуются и воспринимаются. Что они принадлежат Желанию – очевидно, ибо человек желает всякого удовольствия, приятности, прелести, счастья, блаженства и даже [сам] говорит, что их желает.

Так человек говорит и о добре и истине потому, что то, что он любит, он называет «добром» и делает частью своего Желания, а подтверждения добра своей любви, и своего Желания, он называет «истинами», и он также любит их, желает мыслить и выражать.

Обо всем, что человек выбирает, хочет, домогается, алчет, ищет и к чему стремится, он говорит, что «желает», потому что это все принадлежит его любви. Ибо он желает то, что выбрал, потому что любит это; он желает того, что хочет, потому что любит это; он желает того, чего алчет и ищет, потому что любит это; и желает того, к чему стремится, потому что стремится к тому, что любит.

Из этого можно видеть, что Желание и любовь, или Желание и стремление, у человека – *единое*, и что Желание — это любовь и жизнь его, и что это – сам человек. Что Желание есть также жизнь Понимания человека и следовательно – его мысли, будет доказано ниже.

Человек не знает, что Желание есть сам человек, по незнанию, что любовь или стремление, есть сам человек. Каждый обращает внимание на то, что видит и ощущает, но не на жизнь, на душу или на сущность, откуда исходит то, что он видит и ощущает. Это скрыто в его чувственных началах, но человек природный не доходит до этого своей мыслью.

Иначе с человеком духовным, так как не ощущения являются объектом его разума, а то, что есть существенного в них, и что духовно само по себе.

Многие говорят, что мысль – это всё человека, и что она – сам человек, или что человек есть человек, потому что мыслит, тогда как все мысли его – стремления. Отними от мысли стремление, и станешь как болван.

Из этого следует, что человек, который рассудочен по духовности, который знает, что добро и что истина, что зло и что ложь, может знать, каковы его стремления, и каково господствующее стремление, так как признаков их столько же, сколько удовольствий мысли, речи, действия, зрения, слуха, и сколько амбиций, желаний и намерений. Пусть он обратит на это внимание и подумает.

19. В Слове (в Священном Писании) «любить» означает «делать дела»

В Слове (в Священном Писании) «любить» означает «делать дела», потому что любить – это желать, а желать – это делать.

Что «любить» – это «желать», было доказано выше, но что «желать» – это «делать», будет доказано здесь.

Желание, рассматриваемое само по себе, не есть любовь, но есть ее приемник, и приемник такой, что не только принимает любовь, но впитывает все ее состояния и принимает формы в соответствии с ними. Всё присущее жизни человека втекает⁴³ [в него], так как человек – не жизнь, а приемник жизни. Следовательно, он – приемник любви, так как любовь есть жизнь.

Это может быть показано на примере органов чувств. В самом деле, глаз есть приемник света, но не свет, однако он сформирован для принятия всех вариаций света. Ухо есть приемник звука, его модуляций и артикуляций, но оно не есть звук. Подобно тому все другие внешние чувства человека. То же самое с внутренними органами чувств, которые изменяются и приводятся в действие духовным светом и духовной

---

⁴³ *Втекает*, лат. *influo*, втекать (от *fluo* – течь; ср. англ. *flow*). От *influo* происходит отглагольное существительное *influxus* – *втекание*, которое часто встречается в других работах Сведенборга, например, в НМДА. Как было отмечено выше, Сведенборг сравнивает многие явления с жидкостями, в том числе любовь и тепло, поэтому употребление слова *втекание* по отношению к ним вполне естественно. Более того, в дополнении к своей работе «Истинная христианская религия» он разъясняет смысл слова *influxus*, приводя сравнения: «...как воздух в лёгкие, как вино в стакан, как пиво в кружку...». Однако во многих русских переводах Сведенборга вместо *втекать* и *втекание* используются туманные слова *наитствовать* и *наитие*, например, в НМДА, п. 7: «...которое, исходя от Господа, наитствует ангелов» вместо «...которое, исходя от Господа, втекает в ангелов».

теплотой. Следовательно, то же самое с Желанием, которое – приемлющий орган (*receptorium*) духовной теплоты, являющейся по своей сущности любовью. Этот приемлющий орган во всем человеке, но его главные части в мозге. Эти главные части, или принципиальные или головные, представляют собой субстанции, называемые корковыми и серыми. Отсюда [Желание] радиально нисходит повсюду волокнами во все части лица и тела. Там оно обращается и циркулирует соответственно своей форме – форме духовно-животной, приводя в действие другие органы. Так приводятся в действие все части, от первых до последних, и в последних осуществляются результаты (*effectus*).

Известно, что все приводится в движение усилием, и с прекращением усилия прекращается движение. Так же и каждое желание человеческого Желания является живым усилием в человеке, и действует оно в последних [частях] через посредство фибр и нервов, которые сами по себе – не что иное, как постоянные усилия, идущие от главного места в мозге до последних [частей] в теле, где усилия производят действия.

Это было изложено, чтобы стало известно, что такое Желание, что оно – приемник любви, что оно в постоянном усилии к действию, которое возбуждается и направляется к производству действия любовью, которая втекает и приемлется (сохраняется).

Отсюда следует, что «любить», то есть «желать» – это «делать», так как человек любит то, что желает, и делает то, что желает, если это возможно. Если же по невозможности не делает, то это, тем не менее, есть во внутреннем побуждении к действию, которое не проявлено. Ибо не может быть у человека никакого усилия и никакого Желания без того, чтобы их не было также и в последних [частях тела]. Будучи в последних, они во внутреннем побуждении к действию (*actus*), но это

побуждение не заметно ни для других, ни даже для самого человека, потому что существует в его духе. Отсюда следует, что Желание и побуждение к действию составляют одно, и Желание принимается за побуждение.

Это не так в природном мире, где внутреннее побуждение Желания не обнаруживается, но это так в духовном мире, где оно обнаруживается, ибо там всё побуждается к действию в соответствии со своей любовью. Те, которые в любви небесной, действуют здраво, кто в любви адской – безумно, и, если по какой-либо боязни они не действуют, все же их Желание внутренне активно, но оно удерживается от выхода наружу.

Это побуждение к действию прекращается только одновременно с Желанием.

Из того, что Желание и побуждение к действию – есть одно, и Желание есть усилие любви, следует, что в Слове (в Священном Писании) «любить» означает не что иное, как «делать».

Таким образом, «любить Господа и любить ближнего» означает делать дела для ближнего по любви, исходящей от Господа. Что это так, сам Господь поучает у Иоанна:

«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин. 14:21) и «нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих» (Ин. 14:24)

И там же:

«Пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей» (Ин. 15:9-10)

И еще:

Господь три раза спросил Петра: «любишь ли ты Меня?», трижды ответил Петр, что любит, и

трижды Господь сказал: «паси агнцев Моих» и «паси овец Моих». (Ин. 21:15-17)

Два понятия не могут быть разделены: это бытие (esse) и существование (existere) – что-либо не может «быть», если оно не существует, и оно становится чем-либо через существование. То же самое относится к «любить» и «делать», и к «желать» и «побуждать к действию»; ибо не дано любить и не делать, или желать и не побуждать к действию, этого даже не существует, так как они существуют через делание и побуждение к действию. Поэтому, когда человек делает и побуждает к действию, тогда есть любовь и Желание. Так, а не иначе любим Господь и любим ближний.

20. Любовь производит теплоту

Любовь производит теплоту потому, что любовь – это сама жизнь и живая сила всего, что есть во всем мире. Все усилия, все силы, вся активность и движения происходят только от Божьей Любви, которая есть Господь, Который в Небесах перед ангелами является как Солнце.

Любовь – это одно, а теплота – это другое, что ясно видно по различию той и другой в ангеле и в человеке. По любви ангел желает и мыслит, сознает и понимает, внутренне ощущает в себе блаженство и благополучие, и также любит; подобно же тому и человек, но в душе его. В теле же тот и другой чувствуют теплоту, но без блаженства и благополучия.

Очевидно, что теплота есть результат побуждения к жизни или любви.

Что теплота есть результат любви, можно видеть по многому. Например, из того, что человек даже среди зимы внутренне разгорячается по любви своей жизни, и солнечная теплота не имеет ничего общего с этой

теплотой; из того, что по мере усиления своей любви он разгорячается, горит, воспаляется, а по мере уменьшения любви он слабеет, охладевает и гаснет, и это соответствует тому, насколько активна любовь. То же самое с земными животными и небесными птицами – тем и другим иногда жарче посреди зимы, чем летом – их сердце бьётся, кровь разгорячается, их фибры нагреты, и все, что в них есть малого и большого, выполняет свою жизненную функцию; и теплота в них не от солнца, но от жизни их души, которая есть стремление.

Любовь производит теплоту, потому что она – жизнь всех сил во вселенной, и эта жизнь способна войти в приемлющие сотворенные субстанции только через активирующего посредника, которым является теплота.

Господь в сотворении вселенной приготовил для Себя всех посредников⁴⁴, от первых до последних, через которые он производит дела на всех уровнях. Теплота – это посредник универсальный и ближайший к сочетанию, в котором может существовать суть активности любви.

Так как теплота происходит непосредственно из любви, то существует соответствие между любовью и теплотой, ибо существует соответствие между каждой причиной и результатом.

По соответствию Солнце Неба, которое есть Господь, является как огонь, и любовь, исходящая от него, ощущается ангелами как теплота, подобно тому Божья Мудрость Господня в Небесах является как свет, и также:

Лицо Господне при преображении «просияло, как солнце» (Мф. 17:2)

По этому соответствию святость любви Господней представлена была огнем жертвенника и огнем

---

⁴⁴ *Посредники* – промежуточные среды или промежуточные носители.

светильника в Скинии; и Господь являлся в огне на горе Синайской и в огненном пламени в ночи над Скинией; и вследствие того многие народы возжигали священный огонь и ставили на охрану его девственниц, называемых в Риме весталками. По этому же соответствию во многих местах Слова под «огнем» и «пламенем» подразумевается любовь; и по внутреннему ощущению этого соответствия мы просим, чтобы огонь священный воспламенил наши сердца, подразумевая под этим святую любовь. И по этому соответствию небесная любовь в Небе видится издали как огонь, и также Господь сказал:

«праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца» (Мф. 13:43).

Поэтому и адская любовь в аду видится издали как огонь (об этом в сочинении «О небесах, о мире духов и об аде», пп. 566-567).

21. Божья Любовь, которая есть сама жизнь, производит через посредство теплоты духовно-животные формы и каждую часть, которая в них

Есть две общие формы, произведенные Господом Творцом вселенной, от Его Солнца, которое есть Божья любовь и сама жизнь, в конечных (предметах) и самом внутреннем мира: это форма одушевленная и форма растительная. Под одушевленными формами подразумеваются животные всякого рода, а также люди и ангелы, под растительными формами – все виды растений, деревья, злаки и цветы. Речь уже заходила об этих двух формах, но так как здесь говорится о Божьей Любви, из которой все сотворено и из которой все сущее от творения постоянно формировалось, то позволительно

добавить кое-что о первой форме, то есть о форме одушевленной.

Божья Любовь, которая есть сама жизнь, из своего Источника, который есть Господь, не имеет в лоне своем иной цели, кроме как создать и сформировать образы и подобия себя – то есть людей, и из людей ангелов, а также облачиться в тела, соответствующие всем видам стремлений, которые являются [телами] одушевленными. Все эти формы, как совершенные, так и несовершенные, являются формами любви и подобны себе по внешней жизни, состоящей в том, что они хотят двигаться, ходить, действовать, видеть, слышать, обонять, вкушать, ощущать, есть, пить, объединяться, размножаться. Но они не подобны по внутренней жизни, состоящей в желании мыслить, желать, говорить, познавать, понимать, мудрствовать и находить в этом удовольствие и блаженство. Такими формами являются люди и ангелы, а также разного рода одушевленные существа. Чтобы каждая из тех способностей существовала в явлении и в действии, они были сделаны и изумительно организованы из сотворенных субстанций и материи.

То, что Господь, Который есть Человек, так же, как Его Божья Любовь, которая есть сама жизнь, образовал их из Своей духовности, исходящей от Него как Солнца, явно видно из того, что они души живые и влекущиеся, и что все они, как совершенные, так и несовершенные, сходны между собою во внешних проявлениях.

Кто не способен видеть, что такое может происходить только из этого источника? Разве только близорукий, или кто плохо видит при ярком свете, или неспособный напрячь глаза. Вознеси немного свой рассудок над природой, и ты поймешь.

То, что теплота является посредником в формировании, известно по теплой жидкости,

окружающей эмбрион в утробе и птенца в яйце. Верить, что это производит теплота мирского солнца, может лишь ум, ослепленный иллюзиями телесных ощущений. Теплота этого солнца лишь раскрывает наружные покровы тела или кожу, чтобы внутренняя теплота могла втекать туда, ибо так жизнь полностью осуществляется от первых до последних [ее частей], и оттого каждый год весной и летом земные животные и небесные птицы начинают или возобновляют свои обязанности и удовольствия продолжения рода.

Иначе с человеком, у которого есть теплота, происходящая от внутренней любви, возбужденная прелестью мыслей, и есть снимаемая одежда для предохранения кожи, являющейся наружной частью тела, от холода.

Изменения в редакциях перевода

№	Дата	Изменения
1	15.05.21	Первоначальная редакция.
2	09.07.21	Перевод слова <i>Divinum</i> изменен с <i>Божественный</i> на <i>Божий</i> .
3	17.07.21	Перевод слова <i>affectio</i> изменен с <i>влечение</i> на <i>стремление</i> .